

НЕМНОЖКО О КИНО, ИЛИ Д. Р. Ч.

ногие мои друзья считают, что в кино мне не повезло. Я с ними согласен, хотя и снялся более чем в двадцати пяти фильмах. Роли в этих фильмах я играл маленькие, и большого творческого удовлетворения они мне не приносили. И все-таки о трех фильмах мне хочется рассказать подробнее. Своими судьбами они как-то схожи между собой.

В этих картинах я играл главные роли, все три фильма связаны с творчеством таких замечательных советских писателей, как Василий Макарович Шукшин и Василий Иванович Белов.

Где-то в самом конце семидесятых режиссер Ленфильма Михаил Ершов предложил мне роль Митьки в своей новой картине «Африканыч». И сценарий, и роль мне понравились, и я дал согласие на участие в съемках. Сценарий телевизионного фильма «Африканыч» был написан по повести молодого тогда вологодского писателя Василия Белова «Привычное дело».

Деревня, где снимали «Африканыча», называлась Даймище. По преданию, Петр I, возвращаясь после Полтавской битвы, проходил мимо этой деревеньки и, зайдя в первую же избу, сказал

вышедшей ему навстрече хозяйке: «Дай мне щей!» Отсюда и название пошло Даймище.

Михаил Ершов был первым режиссером, предложившим мне в своем фильме одну из главных ролей.

Я люблю режиссеров, которые не довлеют, не заставляют, не подчиняют себе актера. Добиваясь своего, они делают это так осторожно, что актер не замечает давления. Не люблю, когда режиссер-постановщик кричит на меня на съемочной площадке, если у меня что-то не выходит. Я теряюсь. И начинаю работать еще хуже.

Я не слышал, чтобы Ершов кричал во время съемок на актеров, наоборот, его внимание всегда помогало актерам, снимавшимся в его фильмах.

На премьеру фильма «Африканыч», которая состоялась в ленинградском Доме кино, приехал Василий Белов. Небольшого роста, с аккуратной бородкой «под академика Ивана Павлова» и необыкновенно красивыми голубыми глазами, Василий Иванович вместе с постановочным коллективом и актерами вышел на сцену. Каждый, кого представлял Михаил Ершов, делал шаг вперед, когда называлась его фамилия. Я стоял рядом с Беловым.

— Скажи, — тихо спросил Вася, — а когда назовут мою фамилию, мне тоже надо сделать шаг вперед?

— Нет. Тебе надо сделать два, потому что не было бы тебя, не было бы и фильма, — сказал я.

Застенчивый и скромный Василий Иванович, смущаясь, действительно сделал два шага вперед, как только Ершов назвал его фамилию.

Я еле сдерживал улыбку, поражаясь наивности Белова, человека, которого уже тогда знала вся страна.

Просмотры картины прошли успешно. Все принимали поздравления. Мне же было приятно, что мою работу в картине похвалил сам Белов.

По многочисленным просьбам кинозрителей фильм «Африканыч», в течение последних двадцати лет несколько раз выходил на экраны Центрального и Ленинградского телевидения.

Много картин снял мой друг Михаил Ершов, но я знаю, что его любимыми работами стали фильмы «Родная кровь» и «Африканыч». Он сам мне об этом говорил.

Теперь о втором фильме.

Молодой ленинградский кинорежиссер Виктор Аристов (теперь уже известный по фильмам «Порох», «Трудно первые 100 лет», «Сатана») был вторым режиссером у Алексея Германа в фильме «20 лет без войны». Здесь мы с ним и познакомились. Он пригласил меня на озвучивание одной маленькой ролики. А вот после того как он увидел на экране «Африканыча», я получил от него приглашение на главную роль в его первом фильме «Свояки». Эта картина была его дебютной «короткометражкой».

Не многим известно, что перед тем как выйти в большое кино и начать снимать полнометражные фильмы, режиссеру дают возможность проявить себя в короткометражной картине.

Аристов отличался от других режиссеров необыкновенным чутьем на подбор актеров в свои фильмы, да и не только в свои. Мало кто об этом знает, но именно Виктор Аристов нашел в Омском театре актера Болтнева и предложил его на главную роль в фильме того же Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин».

Сценарий фильма «Свояки» был написан Ари-

стовым по мотивам рассказа Василия Шукшина «Свояк Сергей Сергеевич». О чем он?

В деревню к своему свояку Андрею (их жены — родные сестры) приезжает в отпуск вместе с женой Сергей Сергеевич. Жизнь у Сергея сложилась непростая. Сидел в тюрьме. (В фильме он сам говорит об этом: «Везли товар в лавку. Попытались с братом украсть рулон материала. Попались. Вломили четыре года».) Но тюрьма не исковеркала жизнь Сергея. Снова работал, «вкалывал на Севере», заработал большие деньги и вот решил отдохнуть у свояка. Характер у Сергея Сергеевича сложный. Не может он жить спокойно, не может найти свое место на земле, порвав корни, связывающие его с этой родной землей.

Съемки картины «Свояки» чем-то напоминали работу над «Африканычем». Они тоже проходили под Ленинградом, за городом Тосно, в деревне с красивым названием Рублево. После каждой отснятой сцены главный оператор Юрий Воронцов, медленно поворачивая голову в сторону Аристова, флегматично вопрошал: «Ну как?» Полушутя и чуть пританцовывая, как будто отбивая чечетку, Виктор Федорович каждый раз говорил: «По-моему, гениально!»

В то время, когда состоялся просмотр «Свояков», я был в отпуске, но из телеграммы, которую получил от жены, понял, что все прошло благополучно. В телеграмме было пять слов: «Поздравляю рождением Сергея Сергеевича. Нина».

Ничто не предвещало беды...

Когда я пришел на студию, ко мне подходили незнакомые люди с поздравлениями, а друзья говорили:

— Ты понимаешь, разные приходится смотреть

фильмы. Одни забывали сразу после просмотра. О других поговорим денек, и все. После «Своёв» неделю бурлил Ленфильм! Обсуждали, восторгалась, хвалили. Фильм получил первую категорию. Аристов принимал поздравления.

Гром грянул неожиданно. После просмотра фильма в Москве, не давая Аристову высказать свою точку зрения до конца, московское руководство наложило запрет на картину «Своёв». Объяснений не последовало. Вместе с такими картинами, как «Проверка на дорогах», «Комиссар», «Интервенция», «История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж», «Мой друг Иван Лапшин», фильм «Своёв» пролежал на полке девять лет. Мне, да, наверно, и другим актерам, снимавшимся в этих «полочных» фильмах, был нанесен большой удар. Годы-то проходили...

И только 5 февраля 1989 года по первой программе ЦТ «вышел из тюрьмы» фильм «Своёв».

Вот так годы застоя коснулись и меня. Коснулись как человека и в первую очередь как актера.

И, наконец, о третьей картине.

Чуть выше я упомянул о схожести судеб этих фильмов. И действительно, если Аристов «открыл» меня в «Африканыче», то московский кинорежиссер Виталий Кольцов увидел в «Своёвах». Если Михаил Ершов стал для меня первым режиссером, пригласившим на одну из главных ролей, то Кольцов был первым московским кинорежиссером, с которым я стал работать в его картине «По 206-й». Сценарий этого фильма написал Василий Белов. Опыт съемок в «Африканыче» помог мне на съемочной площадке картины «По 206-й».

Все они снимались в русских деревнях с названиями Даймище, Рублево и Чертунья. Во всех фильмах принимали участие в съемках жители этих деревень. Это во многом помогало актерам, снимавшимся в картинах. Фактически они играли героев, с которыми непосредственно общались. Жили жизнью этих героев. Все три ленты были сняты в необыкновенно сжатые сроки. Ровно месяц снимали «Африканыча», «Свояков» и «По 206-й».

Две недели группа режиссера Виталия Кольцова базировалась в провинциальном небольшом городе Харовске, что в ста двадцати километрах от Вологды, о существовании которого знали, может быть, только его жители. И вдруг Харовск прославился на всю страну. Нет. Не потому, что туда приехала съемочная группа Мосфильма. Просто многие центральные газеты сообщили о появлении над вологодским городом Харовском НЛО.

Ради любопытства мы с Виталием Михайловичем Кольцовым пошли посмотреть место, где якобы приземлялись пришельцы из космоса. Женщина, собиравшая на картофельном поле в полиэтиленовый мешок колорадских жуков, рассказала:

— Произошло-то это днем, взрослые были на работе, а вот два мальчишки видели, как огромная светящаяся тарелка садилась вон на том поле,— и она показала в сторону большого луга, что находился от нас в километре,— посидела минуты две и так же неожиданно, как и прилетела, исчезла. Ученые приезжали из Москвы и Ленинграда, пробу земли брали.

Когда мы подошли и осмотрели место посадки,

то вроде обнаружили три метровые плешины пожелтевшей травы.

Пожалуй, этот случай был самым главным на съемках фильма «По 206-й». А премьера картины состоялась на родине Василия Белова, в Вологде. Народный депутат СССР Василий Иванович Белов прилетел из Москвы, прямо с сессии Верховного Совета.

Надо было видеть лица людей, которые пришли на просмотр фильма. Лично у меня было такое ощущение, что зрителей волновал не столько просмотр, сколько встреча со своим народным депутатом. Я убедился в той любви, в том уважении, с которым относились вологжане к своему земляку, писателю Василию Белову.

В память об этой встрече я сфотографировался с Василием Ивановичем, прямо в фойе кинотеатра, где состоялся просмотр.

Читатель может спросить, почему так странно назван этот рассказ — Д.Р.Ч.?

Д.Р.Ч.— это первые буквы названия деревень, в которых снимались эти три фильма... Даймище, Рублево и Чертунья.